

Лилеев Михаил Иванович

**Из начальной истории
раскола в Стародубье**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иванович Л.**
Из начальной истории раскола в Стародубье / Лилеев Михаил Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 43 с.

ISBN 978-5-519-93467-1

ISBN 978-5-519-93467-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

пустыни населяюще. Откуда населися Бѣлый Колодезь и Спней, Замишево, Шеломы, слободы¹⁾).

Ясно, что Ив. Алексѣевъ, ставя въ связь поселеніе раскольниковъ въ стародубскихъ предѣлахъ съ соборомъ 1666—1667 гг. и мѣрамъ его противъ раскольниковъ, инициативу поселенія въ этихъ предѣлахъ раскольниковъ, по случайному обстоятельству—по знакомству съ стародубскимъ полковникомъ Гавріиломъ Ивановичемъ, приписываетъ московскому попу Всесвятской церкви на Кулишкахъ Кузьмѣ. Самымъ лучшимъ удостовѣреніемъ свидѣтельства Алексѣева, безъ сомнѣнія, могли бы быть какіе либо церковно-приходскіе акты, которые указывали бы на попа Кузьму, какъ на настоятеля Всесвятской церкви на Кулишкахъ во время московскаго собора 1666—1667 гг. или въ ближайшее къ нему время. До настоящаго времени всѣ писавшіе о первоначальныхъ временахъ раскола въ Стародубѣ, за недостаткомъ прямыхъ указаній на этотъ счетъ и вполне полагаясь на свидѣтельство Алексѣева, обходили этотъ пунктъ и не пытались даже выяснить его, несмотря на то, что Ив. Алексѣевъ, писавшій свою исторію спустя почти столѣтіе послѣ поселенія здѣсь раскольниковъ, и не могъ быть авторитетнымъ историкомъ въ данномъ случаѣ. А между тѣмъ по церковно-приходскимъ актамъ, сохранившимся и до нашего времени, пошъ Кузьма былъ дѣйствительно въ Москвѣ при Всесвятской церкви на Кулишкахъ, за Варварскими воротами, въ такъ называемомъ Бѣломъ городѣ; но только не въ концѣ шестидесятыхъ годовъ XVII в., а въ концѣ семидесятыхъ. По приходнымъ книгамъ патріаршаго казеннаго приказа Всесвятскій на Кулишкахъ пошъ Кузьма платилъ окладныя деньги въ 185 году, т. е. въ 1676—1677 г., и только въ одномъ этомъ году; до него попомъ здѣсь былъ въ 165—184 годахъ Семенъ Григорьевъ, а послѣ него Никита въ 186—193 годахъ²⁾. Это современное официальное указаніе о пошѣ Кузьмѣ несомнѣнно надежнѣе и достовѣрнѣе свидѣтельства не современника, а лица уже жившаго почти столѣтіе спустя. На этомъ основаніи мы и вправѣ отодвинуть время поселенія раскольниковъ въ Стародубѣ, съ попомъ Кузьмою во главѣ, къ концу семидесятыхъ годовъ XVII в., а не шестидесятыхъ, какъ обы-

¹⁾ Тихомировъ Н. С. Лѣтоп. русск. литер. и древности. Т. IV, стр. 57. „Истина“, кн. 29-я, мартъ—апрѣль 1875 г., 7—8.

²⁾ Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики московскихъ церквей, собранные изъ книгъ и дѣлъ преждебывшихъ патріаршихъ приказовъ В. И. и Г. И. Холмогоровыми, при руководствѣ Н. Е. Забѣлина, ч. 1. М. 1884 г., стр. 493.

вновенно до сихъ поръ утверждали наши историки раскола (Журавлевъ, Муравьевъ, п. Макарій, Филаретъ, Мельниковъ и др.). Что и въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича были, или, лучше, продолжались большіе «належанія» на московскихъ раскольниковъ — фактъ несомнѣнный, тѣмъ болѣе, что ни самъ царь, ни его ближайшіе духовные совѣтники не имѣли никакихъ симпатій къ ревнителямъ старины, которыми несомнѣнно были у «тишайшаго» царя. Кромѣ извѣстныхъ уже въ литературѣ данныхъ объ этихъ «належаніяхъ», мы укажемъ на слѣдующій менѣе извѣстный фактъ изъ того же времени. 185 года, октября 25, т. е. въ 1676 г., посланъ былъ указъ Спассоваго монастыря, что на Москвѣ, архимандриту Макарію, объ отобраніи старыхъ служебниковъ и сосудовъ деревянныхъ въ Спассовѣновомъ монастырѣ и въ подмонастырскихъ слободахъ¹⁾.

Гораздо труднѣе опредѣлить личность стародубскаго полковника, называемаго Ив. Алексѣевымъ, Гавріиломъ Ивановичемъ, котораго укрывалъ «въ нѣкоихъ напастехъ» въ Москвѣ поплъ Кузьма и который былъ потому Кузьмѣ знакомцемъ и другомъ. Полковника съ именемъ Гавріила Ивановича не было во главѣ стародубскаго полка за все время существованія малороссійскаго козачества. Преосвященный черниговскій Филаретъ въ своемъ Историко-статистическомъ описаніи черниговской епархіи (кн. 7, стр. 79) высказалъ предположеніе, что это былъ не полковникъ украинскій, т. е. по мѣстности стародубскій, а присланный изъ Москвы воевода. Такое предположеніе покойный Филаретъ строилъ на основаніи пріятельской связи попа Кузьмы съ Гавріиломъ Ивановичемъ, считал болѣе естественными дружескія отношенія московскаго попа къ своему земляку — воеводѣ, чѣмъ къ полковнику-малоруссу. По многимъ соображеніямъ это предположеніе не можетъ быть принято, и прежде всего потому, что въ шестидесятыхъ годахъ XVII в. воеводство держалось въ Стародубѣ всего два съ нѣсколькими мѣсяцами года, именно съ 1666 г. по 1668 г. Единственнымъ стародубскимъ воеводой за это время былъ князь Игнатій Григорьевичъ Волконскій, убитый въ 1668 г. возмущившимся народомъ²⁾. Во вторыхъ, это предположеніе не можетъ быть оправдано и по той простой причинѣ, что никто, кромѣ мѣст-

¹⁾ Тамъ же. I. 845. Книги и дѣла Дворц. Патріарш. Прик. № 3.

²⁾ Маркевичъ Н. Истор. Малороссіи, т. III, стр. 132, 160, 176. — Истор. стат. опис. черн. еп., кн. 7, стр. 77. Здѣсь, между прочимъ, приведенъ весьма интересный актъ 1667 г. по поводу воровства съ указаніемъ на судъ кумъ: „я панъ воевода велѣлъ собрать мужовъ и купу учинить“.

наго полковника, не имѣлъ права раздавать полковую землю для поселенія. Извѣстно, что всякій полковникъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время самовластно распоряжался на всей территоріи своего полка, хотя поступленіе его въ должность, какъ лица выборнаго, и зависѣло отъ воли подчиненныхъ. Онъ имѣлъ право пожалованій, бралъ подати, творилъ судъ и расправу, водилъ своихъ полчанъ на врага и пр. Словомъ, всякій полковникъ управлялъ своимъ полкомъ точно такъ же, какъ гетманъ правилъ своей Малороссіей, по власти это былъ своего рода средневѣковый феодальный баронъ.

Еще менѣе можетъ быть оправдано предположеніе П. И. Мельникова, что Гавріилъ Ивановичъ былъ «не стародубскій полковникъ, какъ пишетъ Иванъ Алексѣевъ въ своей Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ, а вѣроятно одинъ изъ сотниковъ стародубскаго полка», если сотникамъ не принадлежало право раздачи для поселенія земель въ предѣлахъ своей сотни. Г. Доброгаевъ, въ указанной выше статьѣ, старается доказать изъ самыхъ обстоятельствъ, при которыхъ, по разсказу Алексѣева, состоялся отводъ земли пришедшимъ съ попомъ Кузьмою московскимъ раскольникамъ, что этотъ отводъ былъ дѣломъ полковника, а не сотника. Именно, по разсказу Алексѣева, дѣло представляется такъ. Когда попъ Кузьма съ духовными дѣтьми своими пришелъ въ Стародубъ, то его знакомецъ и другъ полковникъ, дружески принявъ бѣглецовъ, по ихъ просьбѣ, написалъ листъ и послалъ ихъ къ курковскому атаману Ламакѣ, вѣрише—Ломакѣ, чтобы онъ отвелъ имъ мѣсто для жительства и поселенія—Понуровку¹⁾. Прежде всего здѣсь, по Доброгаеву, важно то, что раскольники приходять въ г. Стародубъ, и слѣдовательно, если вѣрно предположеніе П. И. Мельникова, то къ стародубскому сотнику, или, что то же, къ сотнику первой сотни полка. А между тѣмъ, соображаетъ далѣе г. Доброгаевъ, курковскій курень входилъ въ составъ не первой стародубской полковой сотни, а второй имѣвшей свои, отдѣльные отъ первой сотни, куреня, и своихъ, подчиненныхъ лишь этому сотнику второй сотни, атамановъ. Невѣроятно, заключаетъ далѣе г. Доброгаевъ, чтобы сотникъ первой сотни распоряжался и повелѣвалъ въ предѣлахъ чужой сотни; да и жилъ-де сотникъ второй сотни, но всей вѣроятности, не въ Стародубѣ, а въ какой нибудь изъ подчиненныхъ ему мѣстностей. Несмотря однако же на несомнѣнную

¹⁾ Курковичи—село стародубскаго уѣзда въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города, а Понуровка—въ 25 в. отъ того же города.

правильность этого послѣдняго заключенія съ формальной стороны, оно, къ сожалѣнiю, не имѣетъ подъ собою ровно никакой исторической почвы, о которой, повидимому, такъ заботливо хлопоталъ г. Доброгаевъ, подробно и обстоятельно анализируя извѣстiе Ивана Алексѣева о поселенiи раскольниковъ въ Понуровкѣ. Дѣло въ томъ, что только почти въ концѣ гетманства Разумовскаго сотни полковая (стародубская) и почепская были подраздѣлены каждая на двѣ сотни, которыя, сохранивъ свои названiя, и стали называться «первыми» и «вторыми». Съ такимъ названiемъ эти сотни вошли и въ румицевскую опись Малороссiи. Но такого дѣленiя на сотни не было въ стародубскомъ полку ни при гетманѣ Брюховецкомъ, когда былъ образованъ самостоятельный стародубскiй полкъ, независимый отъ нѣжинскаго, ни при гетманѣ Самойловичѣ, когда всего вѣроятнѣе явился въ Стародубъ московскiй полкъ Кузьма съ 20-ю новыми насельниками Малороссiи¹⁾.

Повидимому, болѣе основанiй имѣетъ другое объясненiе г. Доброгаева, относящееся къ тому же вопросу, именно, что Курковичи были дѣйствительно мѣстомъ пребыванiя куреннаго атамана. «По актамъ, говоритъ онъ,—даже самый курень этотъ, состоявшiй не изъ одного селенiя Курковичъ, а и другихъ вокругъ его лежащихъ деревень, равно какъ и атаманъ въ немъ живущiй назывались курковскими. Далѣе, по повѣсти Алексѣева, курковскiй атаманъ Ламака отводитъ пришедшимъ къ нему съ листомъ отъ стародубскаго полковника мѣсто для поселенiя — Понуровку... И здѣсь также повѣсти говорятъ вполне согласно съ исторiей. Понуровка лежитъ всего въ нѣсколькихъ верстахъ (7) отъ села Курковичъ и, конечно, была въ районѣ курковского атамана, курень котораго обнималъ собою довольно значительное пространство земель стародубскаго полка. Значить, совершенно естественно было стародубскому полковнику, какъ говорится въ повѣсти, писать листъ не къ другому какому, а именно къ курковскому атаману, чтобы онъ отвелъ московскимъ бѣглецамъ урочище Понуровку, мѣстность котораго лежала въ его районѣ» (стр. 857). Въ подтвержденiе той же своей мысли г. Доброгаевъ указываетъ и на то, между прочимъ, что въ мѣстныхъ актахъ, хотя и позднѣйшихъ,

¹⁾ Нѣкоторыя документальныя указанiя о стародубскомъ полку и его сотняхъ можно найти въ указаннымъ выше трудѣ г. Лазаревскаго. Стр. 13, 111—112. Ср. А. Ю. Р., X., 830—838. При Брюховецкомъ было сначала 7 сотенъ, потомъ изъ части погарской сотни была образована 8—балланская, а въ началѣ XVIII в. при полковникѣ Жоравко образовалась и 9-я—новомѣстская.

именно 1718 года, среди владѣльцевъ курковскими землями встрѣчаются также и владѣльцы изъ фамиліи Ломакъ, напр. панъ Архипъ Ломака,—значковый товарищъ и куренный атаманъ въ 1724 г., по купчимъ и вѣчнымъ записямъ, приложеннымъ къ румянцевской описи,—замѣтимъ между прочимъ¹⁾. Въ немъ г. Доброгаевъ видитъ потомка упоминаемаго въ повѣсти Алексѣева атамана Ломаки. Всѣ эти соображенія г. Доброгаевъ строитъ на нѣкоторыхъ указаніяхъ, встрѣчающихся въ Обзорѣніи румянцевской описи А. М. Лазаревского и Н. А. Константиновича, въ которомъ приведены и нѣкоторыя выдержки изъ актовъ, приложенныхъ къ описи. Однако эти указанія сами по себѣ не настолько категоричны и полны, что бы на нихъ можно было вполне положиться. Такъ, тамъ нѣтъ ровно никакихъ указаній на районъ курковского атамана, а равно и на то, что бы Понуровка въ концѣ XVII в. входила въ составъ курковского куреня. Въ многочисленныхъ купчихъ вѣчныхъ записяхъ и другихъ актахъ XVII—XVIII в., приложенныхъ румянцевскими ревизорами къ описанію села Курковичъ (всѣхъ ихъ до 200), нѣтъ даже ни одного указанія на курковскій курень и его атамановъ до 1711 г. При разграниченіи грунтовъ шентаковскихъ, тимоновскихъ, курковскихъ, машовскихъ, карювскихъ и семіоновскихъ въ 1688 г., произведенномъ войсковымъ товарищемъ Захаромъ Шійкевичемъ и Иваномъ Бѣлозерецкимъ, дозорцею гетманскимъ почеповскимъ, со стороны Курковичъ присутствовали: войтъ Ѳеодоръ Юревичъ, Леопъ и Стефанъ Ломаченки и др. О курковскомъ атаманѣ вовсе не упоминается, между тѣмъ упомянуть тимоновскій²⁾. Далѣе, извѣстно изъ первой подробной переписи Малороссіи 1723 года и книги генеральнаго слѣдствія, какъ и другихъ указаній, что село Курковичи до 1730 г. входило въ составъ магистратскихъ селъ, а затѣмъ было отдано въ ранговое владѣніе. На этомъ основаніи съ большимъ правомъ можно разжаловать Ломаку изъ атамановъ въ волостные сотники, завѣдыванію которыхъ подлежали магистратскія села, подѣленные по отбыванію повинностей на волости.

Замѣтимъ кстаті, что и село Курковичи служило мѣстомъ поселенія раскольниковъ. Въ такъ называемыхъ «Компютахъ» или первой подробной переписи населенія по стародубскому полку какъ козаковъ, такъ и посольства, произведенной въ 1723 г. по распори-

¹⁾ Рум. Оп. LXXXIII, л. 426.

²⁾ Ib. лл. 41, 75, 378.

женію президента малоросійської коллегії Вельямінова и хранящейся теперь въ подлинникѣ въ кievской археографической комиссіи, при описаніи села Курковичъ замѣчено: «Въ семъ же селѣ Давидъ Расоренокъ, зъ расколу перекрестился, грунтовій. Андрей Расоренокъ, расколникъ, грунтовій» и у нихъ три хаты подсушѣдковъ. «Сін всѣ селу не помогаютъ ¹⁾». На курковскихъ расколниковъ есть интересныя указанія и въ румянцевской описи, именно въ заключеніе подворной и имущественной вѣдомости замѣчено: «Да сверхъ того в козаковъ курковскихъ Ивана Рубайлы, Ивана Немаченка, Федора Козла, Омельяна Ковали, Павла Ломаки, Федора Ломакп, Леона Чорниша, Ст. Довгиля имѣются въ грунтахъ с. Курковичъ грунта пахотніе и сѣнокосніе съ ухожимъ бортинымъ деревомъ, лѣснымъ угодіямъ и огородами, доставшіеся имъ вмѣстѣ съ тамошними мужиками, подданными господина коллежского ассессора Туманскаго: Устиномъ Барбашемъ, Григоріемъ Авенченкомъ, Ілією Лимонченкомъ, по куплѣ въ прошломъ 757 г. іюля 6 отъ умершаго бунчуковаго товарища Деяна Рубца, а онимъ Рубцемъ куплею набытіе отъ жиучихъ въ с. Курковичахъ расколниковъ Якима и Фоминныхъ дѣтей Расореенъ за тысячу триста сорокъ рублей, на что съ крѣпостей при семъ пріобрѣтаются копи. На которыхъ грунтахъ изъ пашенной земли посѣвается ржи во всѣхъ трехъ сѣнахъ 90 четвертей» ²⁾... Оказывается, что расколники въ Малороссіи могли имѣть и «подданныхъ мужиковъ».

Кто же былъ тотъ полковникъ, который оказалъ содѣйствіе и помощъ московскимъ бѣглецамъ, явившимся въ Малороссію на жительство во главѣ съ попомъ Кузьмою, и далъ имъ мѣсто для поселенія на земляхъ стародубскаго полка? По соображеніямъ г. Доброгаева, это былъ извѣстный своею печальною судьбою полковникъ Петръ Ивановичъ Рославецъ, превратившійся потомъ въ расколничьемъ преданіи, которымъ и пользовался Ив. Алексѣевъ, въ полковника Гавріила Ивановича, подъ какимъ именемъ и сталъ извѣстенъ въ исторіи раскола. Мало того, онъ утверждаетъ, что попъ Кузьма могъ в хорошо знать Рославца и быть даже въ дружбѣ съ нимъ, потому что-де Рославцу не разъ на своемъ вѣку пришлось побывать и въ Москвѣ. При этомъ

¹⁾ Компуты всего полку стародубскаго, — рукоп. Л. 423—424. О книгѣ генеральнаго свѣдѣнія 1729—1730 гг. см. ниже.

²⁾ Рум. оп. LXXXIII, л. 63 и дал. Ср. лл. 137, 149, 151, 159, 195, 276, 348, 549—550. Въ одномъ случаѣ „Расорій“ названъ козакомъ с. Курковичъ — Обыватель лужковскій Яковъ Андреевичъ Неклюдоуъ, — 76 лѣтъ, въ 1767 г. показалъ, что онъ родился въ с. Курковичахъ. Рум. оп. CXVII, л. 48—49.

г. Доброгаевъ указываетъ на поѣздку его въ Москву въ 1665 году, когда Рославецъ ѣздилъ туда въ качествѣ уполномоченнаго отъ стародубскаго полка вмѣстѣ съ гетманомъ Брюховецкимъ и прожилъ тамъ будто бы круглый годъ, именно съ сентября 1665 г. до конца октября 1666 г. Въ это то время, по соображеніямъ г. Доброгаева, Рославецъ, и сошелся съ попомъ Кузьмой, нашелъ въ немъ дѣятельнаго покровителя и защитника въ «нѣкоихъ напастихъ», какъ говоритъ Иванъ Алексѣевъ, за что потомъ и отблагодарилъ его въ 1669 г., когда прежній его покровитель самъ съ единомышленниками своими пришелъ въ Стародубъ просить у него мѣста для поселенія (Ibid. стр. 862—863).

И это соображеніе не имѣетъ за себя ровно никакихъ историческихъ основаній, по крайней мѣрѣ, когда оно приурочено къ 1665 г. Прежде всего невѣрно то, что Рославецъ, какъ уполномоченный отъ стародубскаго полка, пробылъ въ Москвѣ круглый годъ въ свѣтъ Брюховецкаго. Въ данномъ случаѣ г. Доброгаевъ довѣрился нѣкоторымъ указаніямъ, сдѣланнымъ ошибочно въ Исторіи Малороссіи Маркевича, не проверивъ ихъ по другимъ, болѣе надежнымъ пособіямъ. Точно извѣстно, что Брюховецкій съ своею громадною ассистенціею, состоявшею изъ 535 человекъ, прибылъ въ Москву 11-го сентября, а отбылъ 20-го декабря того же года. За все время пребыванія гетмана въ столицѣ какъ за нимъ самимъ, такъ и за пріѣхавшей съ нимъ старшиной зорко слѣдили приставленные къ нимъ для почета и секретнаго надзора пристава, доносившіе о всемъ имъ замѣченномъ въ малороссійскій приказъ боярину Салтыкову. Въ акты малороссійскаго приказа занесенъ даже такой случай, какъ писарь Захаръ Шийкевичъ, подпивши на пиру у князя Юрія Алексѣевича, поругался съ переславскимъ протопопомъ Бутовичемъ, назвалъ его «брехуномъ», заманулъ сначала на него ножомъ, а потомъ вилкой, и «лаялъ» позорными словами судью и полковниковъ, за что потомъ и угодилъ въ Сибирь, по настоянію гетмана. На счетъ Рославца въ современныхъ актахъ нѣтъ никакихъ указаній, даже намекъ на какія либо «напасти», отъ которыхъ онъ могъ бы укрываться у попа Кузьмы на Кулишкахъ.

Былъ въ жизни Рославца другой случай пребыванія его въ Москвѣ, который дѣйствительно можетъ быть поставленъ въ нѣкую связь съ разсказомъ Ив. Алексѣева и указаніемъ, сдѣланнымъ нами о попѣ Кузьмѣ. Это было въ 1676 г., когда у Рославца возникла мысль отдѣлить стародубскій полкъ отъ гетманскаго управле-

нія и отчислить его къ разряду слободскихъ полковъ. Не нашедши сочувствія и поддержки своей мысли у большинства полковой старшины, онъ самъ отважился на рѣшительную борьбу съ гетманомъ и поѣхалъ въ Москву, полагая, что его мысль должна придтись по вкусу московскому правительству. Расчеты его однако же не оправдались; тогдашніе московскіе политическіе дѣятели не сочли возможнымъ стать на его сторону, потому что онъ дѣйствовалъ «противно войсковому праву и должному послушанію», безъ совѣта старшины и гетманскаго вѣдома. Дальнѣйшій ходъ дѣла привелъ его подъ караулъ и оковы. 20-го августа того же года полковникъ «колодникъ» ушелъ изъ подъ караула, но скоро однако былъ пойманъ за Смоленскими воротами, когда шелъ изъ Вѣлаго города въ Земляной городъ. Приведенный въ малороссійскій приказъ онъ показалъ: «какъ вышелъ я на дворъ, взшелъ на церковь, а съ ней спустился на улицу и пошелъ. Хотѣлъ я пробраться къ карачевцу Григорію Юрасову, но двора его не нашелъ и хотѣлъ идти въ Новодѣвичій монастырь, чтобъ тамъ перебыть, пока не уѣдетъ изъ Москвы гетманскій посланецъ Солонина, который домогался, чтобъ ему отдали меня отвести къ гетману. Какъ бы только Солонина уѣхалъ, я опять пришелъ бы въ приказъ. Не нашедши Юрасова двора, я ночевалъ подлѣ церкви, не знаю какой, а утромъ пошелъ за Смоленскія ворота: тамъ встрѣтилъ меня стрѣлецъ и привелъ сюда. Изъ Москвы я бѣжать не думалъ, совѣтниковъ къ побѣгу не было у меня и подкупа никому не давалъ. Взялъ я съ собой на харчъ пять рублей, и тѣ цѣлы».

По розыску оказалось, что Григорій Юрасовъ умеръ, а сынъ его Аванасій объявилъ, что не знаетъ Рославца. Розыскъ больше ничего не даетъ; въ розыскномъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы указывали на связь Рославца съ попомъ Кузьмой или лицами близкими къ нему; тѣмъ не менѣе Рославецъ очутился въ Вѣломъ городѣ, т. е. тамъ, гдѣ былъ именно приходъ пона Кузьмы. Весьма вѣроятно, что Рославецъ задумалъ бѣжать изъ Москвы при посредствѣ раскольниковъ, съ которыми онъ имѣлъ связи и по поселенію ихъ въ стародубскомъ полку раньше пона Кузьмы, и по своимъ торговымъ оборотамъ, веденнымъ имъ на широкую руку, и именно съ Москвой. По своимъ торговымъ оборотамъ онъ имѣлъ обширныя связи съ карачевцами, съ торговыми людьми Сѣвска, Трубчевска, Брянска, Путивля и Рыльска, бывшими его коммиссіонерами по торговлѣ съ Москвой, особенно горѣлкой и пр. У торговыхъ людей Трубчевска и Брянска, какъ оказалось потомъ по слѣдствію о имуществѣ Рославца,

которое заботливо розыскивалось гетманомъ Самойловичемъ, хранилось, очевидно, на всякій случай, и деньги Рославца, вещи серебряныя, мѣдныя и оловяныя и всякая домашняя рухлядь. Въ ту пору среди торговыхъ людей этихъ городовъ было уже не мало раскольниковъ, что замѣчено было и московскимъ правительствомъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ указывалъ собору 1681 года, между прочимъ, на города Путивль и Сѣвскъ, какъ на такіе, въ которыхъ развратники и противники св. церкви умножились. Этимъ обстоятельствомъ мотивировалось также въ то время и учрежденіе новыхъ епархій въ этихъ мѣстностяхъ. Въ 70 къ годахъ XVII в. въ рыльскомъ уѣздѣ уже было два раскольниковыхъ монастыри Львовскій и Монскій (по другой редакціи — Амонскій), бывшіе центрами раскольниковъ движеніи на этой русской окраинѣ, откуда раскольники переселялись потомъ съ одной стороны на Донъ, съ другой — въ Малороссію. Эти то связи Рославца съ раскольниками и могли привести его къ мысли — избавиться при посредствѣ ихъ отъ того затруднительнаго положенія, въ которое онъ попалъ, желая угодить Москвѣ, всегда стремившейся возможно тѣснѣе скрѣпить связь Малороссіи съ Великокороссіей и умалить отдѣльную самобытность вновь присоединившагося края. Въ это время онъ и могъ дать московскимъ раскольникамъ обѣщаніе поселить ихъ въ своемъ полку, котораго однако же не имѣлъ возможности привести въ исполненіе, такъ какъ послѣ московской тюрьмы тотчасъ же попалъ въ Батуринъ, на генеральный судъ, приговорившій его къ смертной казни. 12-го января 1677 года, когда должна была совершаться казнь Рославца, гетманъ Самойловичъ объявилъ царскую грамоту о дарованіи преступнику жизни и указъ о препровожденіи его въ Москву и ссылкѣ въ Сибирь вмѣстѣ съ нѣжинскимъ протопопомъ Адамовичемъ, соприкосновеннымъ къ его дѣлу ¹⁾).

¹⁾ Дѣло Рославца подробно и обстоятельно рассказано Н. И. Костомаровымъ въ его „Руниѣ“. Вѣст. Евр. Авт., 1880 г., гл. VІІІ, стр. 417—430. Лазаревскій А. М. Оч. мал. фам. Рус. Арх. 1875 г., стр. 249, 403. У послѣдняго дѣло Рославца ошибочно отнесено къ болѣе раннему времени. — О широкихъ торговыхъ предпріятіяхъ Рославца свидѣлствуютъ предложеніе его боярину А. С. Матѣеву о поставкѣ вина въ Москву, сдѣланное въ 1674 г. А. Ю. Р., XI, 673. — О раскольникахъ въ Сѣвскѣ, Рыльскѣ и др. городахъ См. А. И. V, № 75, стр. 109—110. П. С. З, II, № 898. Доп. къ Ак. Ист. XII, № 17, показаніе старца Наеанаила, по прозвищу Аргитея. — Алексѣевъ Ист. о бѣгствующихъ свящ. У Тихонова, стр. 54—56. Поля. собр. постановл. и распоряж. по вѣдом. правосл. исповѣд. Росс. имп. Т. III. Спб. 1875. Стр. 70—71.

Г. Лазаревскій полагаетъ, что въ полковникѣ Гаврилѣ Ивановѣ слѣдуетъ видѣть тогдашняго стародубскаго обознаго Гаврила Дашенка, который въ 1669 году былъ и наказнымъ полковникомъ. Основаніе для такого соображенія онъ находитъ и въ томъ, что въ это же время Дашенко «взялъ въ свое владѣніе» село Солову, очень близкое къ Понуровкѣ, гдѣ, по его позволенію, оселились раскольники (Вып. 2, стр. 440). Соображенія эти, не особенно состоятельныя и сами по себѣ, не имѣютъ ровно никакого значенія въ виду вышеприведенныхъ данныхъ о времени появленія поца Кузьмы въ Стародубщинѣ.

Полковника, позволившаго московскимъ раскольникамъ съ попомъ Кузьмой во главѣ оселиться въ Понуровкѣ, нужно искать среди преемниковъ Рославца по стародубскому полковничеству. Непосредственнымъ его преемникомъ былъ городской атаманъ Тимовой Алексѣевъ, простой, неграмотный человѣкъ, не сохранившій въ современныхъ актахъ даже своего родоваго прозвища. Во время чигиринскаго похода онъ былъ замѣненъ Ѳеодоромъ Лукьяновичемъ Молчаномъ, сложившимъ подъ Чигириномъ свою голову. Послѣ Молчана полковникомъ былъ поставленъ Григорій Карповичъ Коровка-Вольскій, или просто Карповичъ, нерѣдко—Коровченко-Вольскій. Въ сентябрѣ 1678 г. Коровченко былъ уже въ Стародубѣ. Это былъ человѣкъ расторопный, ловкій, умѣвшій пользоваться обстоятельствами. На своемъ посту онъ дѣйствовалъ такъ, какъ и извѣстный намъ его предшественникъ—Петръ Ивановичъ Рославецъ: забиралъ села въ свое «ранговое» владѣніе, не спрашивая разрѣшенія гетмана, раздавалъ ихъ по своему усмотрѣнію своимъ подручнымъ урядникамъ, и прежде всего своимъ дѣтямъ и родственникамъ, строилъ водяныя мельницы и поселялъ около нихъ слободы. Была у него и своего рода политика въ заселеніи слободъ, вѣроятно унаслѣдованная отъ того же Рославца. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ «листовъ» именно въ «листѣ» нѣкому пану Курилу Яковлевичу, почеповскому атаману, отъ 1-го октября 1678 г., подтверждая право «на селище пустое, называемое Кугучево», отданное Курилѣ еще Рославцемъ, онъ разрѣшаетъ ему и «слободу осажовати людьми посторонними, якъ то зъ литовскихъ и иныхъ краевъ захожими, а не тудейшими старѣнными людьми». Въ другомъ его листѣ мы знакомимся и съ тѣми условіями, на которыхъ селились въ слободахъ пришлые люди. Вотъ что читаемъ въ этомъ послѣднемъ листѣ: «Ознаймуемо симъ писаніемъ нашимъ каждому, кому бы о томъ вѣдати надлежало, а особливе пану сотнику мглинскому, атаману городовому, зъ товариствомъ, такъ тежъ и войту зъ мѣща-